

спешно, думая преследовать нас, как обреченных в бегство: одни тревожили нас с кораблей, другие преследовали по пятам, а третьи, как конные, так и пешие, теснили к горам, как баранов, которых загоняют в овчарню. Их намерение состояло в том, чтобы при выходе из долины, где гора подходит к самому морю, истребить нас без всякого труда. Но так не случилось, как они ожидали. Наши вожди согласились наперед в плане и говорили между собой: «Если нам удастся остановить неприятеля в равнине, то может быть, что, обратившись на них и сражаясь мужественно, мы успеем с Божьей помощью вырваться из их рук». Между тем язычники бросились со своих кораблей и успели отрезать голову тем из наших, которые шли неосторожно близ моря; они обрушились на наш тыл в долине, о которой мы говорили, осыпали нас стрелами и разразились брашью, крича, как лающие собаки или завывающие волки. Что сказать далее? Мы не имели убежища нигде, не было дороги, чтобы уйти от смерти, никакого исхода для бегства и, если бы остались на месте, никакой надежды на спасение. Сам Соломон не знал бы, что делать, и Самсон не мог бы одержать победы. Но милосердный и всемогущий Бог, удостоив взглянуть с высоты неба на землю и видя наше смирение, отчаяние и опасность, в которую мы впали, служа ему и любя его, был тронут тем сожалением, с которым он всегда спешит на помощь своим людям. В своем милосердии он внезапно внушил нашим воинам такую храбрость, что они, обратившись назад, принуждают к бегству по дороге, расходившейся в три стороны, тех самых, которые еще недавно преследовали их, а теперь не хотят даже и защищаться. Одни из варваров бросаются с утесов, другие ищут убежища в безопасных местах, третьи, будучи настигнуты, погибают под ударами меча. Вы увидели бы, как их корабли летели по волнам, как будто мы могли схватить их руками; другие же в страхе поспешно лезли по горам и возвышениям. Славясь такой победой, наши возвратились полные радости, чтобы соединиться с погонщиками, которые во время схватки сторожили на дороге животных, навьюченных багажом; и

все мы воздали хвалу Богу за могущественную помощь, которую он нам оказал в минуту крайней опасности. О как дивны дела Божии! Как велико было его чудо, и как оно достойно быть начертано в нашей памяти! Мы были побеждены, и побежденные победили. Победили не мы, и как же мы могли победить? Тот, кто победил, тот один всемогущ. «Если Бог за нас, то кто против нас?» (к Римл., VIII, 31), и он был за нас и с нами, исполнив на нас то, что пророк сказал израильтянам: «Если вы последуете моим правилам, если вы сохраните и соблюдете мои предписания, то я дам вам следующий дар: пятеро вас будут преследовать сто, а сто погонят пред собой десять тысяч» (Лев., XXVI, 3 и 8). Так как мы днем и ночью переносили труд на службе Господу, то он в своем правосудии сломил гордыню неверных. Между тем было приказано расставить палатки и собрать тела и оружие убитых. Те, которые успели поймать лошадей с седлами и золочеными уздечками, привели их также в лагерь. По прошествии ночи, рано утром, мы, сообразно благоразумному распоряжению, отступили к одному разоренному замку; там был произведен беспристрастный дележ между воинами лошадей и других предметов, отнятых у турок; потом, когда наступила ночь, мы расположились отдохнуть под оливами и кустарниками. С рассветом следующего дня Балдуин, по своей обычной отваге, взяв столько людей, сколько ему показалось нужным, пустился вперед на своем бегуне и быстро подкачал к тому проходу, где нас так дурно встретили; он хотел убедиться, занято ли то место сарацинами. Прибыв туда, он не нашел там никого из неверных; все они, будучи рассеяны нашим оружием, обратились в бегство: он воздал хвалу Богу и повелел развести огни на вершинах гор, чтобы тем дать знак к скорейшему следованию за ним других, которые оставались в лагере. Едва мы заметили огни, как возблагодарили Господа; потом, следуя за лазутчиками к тому знаку, мы нашли милостью Божией просторную дорогу и потянулись по ней. В этот же день мы достигли города Бейрута; его эмир, узнав о том, отправил на судах Балдуину, но более из страха, чем